

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2025-4-11>

УДК 808

Attribution
cc by

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛЕНГА В МОЛОДЁЖНОМ ДИСКУРСЕ

Хачак С.К.

Филиал Майкопского государственного технологического университета
в поселке Яблоновском Республики Адыгея

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме — определению статуса молодёжного сленга в системе современного русского языка. В ней рассматриваются вопросы, связанные с пониманием молодёжного сленга с точки зрения лингвистики и культурологии, а также его роль в коммуникации и средствах массовой информации. Цель исследования — изучить функционально-семантические особенности сленга в молодёжном дискурсе. В рамках данной статьи исследуются основные механизмы формирования и использования сленговых выражений в молодёжных субкультурах, уделяя особое внимание лексическим элементам, заимствованным из английского языка. В процессе работы с материалом были использованы различные подходы: теоретический анализ; систематическое наблюдение (для сбора данных о применении сленговых выражений в речи с целью их дальнейшего анализа); метод сплошной выборки. Научная значимость исследования заключается в комплексном изучении функционирования современного русского молодёжного сленга, а также в анализе источников его формирования.

Ключевые слова: молодежный сленг, дискурс, функционально-семантические особенности, заимствования, субкультуры, англицизмы, дефиниции, социальные сети, лингвистика, культурология.

Финансирование: инициативная работа

Original article

FUNCTIONAL AND SEMANTIC FEATURES OF SLANG IN YOUTH DISCOURSE

Svetlana K. Khachak

Maykop State Technological University branch in Yablonovskiy, Adygeya Republic

Abstract. The article is devoted to an urgent topic — the definition of the status of youth slang in the system of modern Russian language. It examines issues related to the understanding of youth slang from the point of view of linguistics and cultural studies, as well as its role in communication and the media. The purpose of the study is to study the functional and semantic features of slang in youth discourse. In this article, we will explore the main mechanisms of formation and use of slang expressions in youth subcultures, paying special attention to lexical elements borrowed from the English language. In the process of working with the material, various approaches were used: theoretical analysis; systematic observation (to collect data on the use of slang expressions in speech for further analysis); continuous sampling method. The scientific significance of the research lies in a comprehensive study of the functioning of modern Russian youth slang, as well as in the analysis of the sources of its formation.

Keywords: youth slang, discourse, functional and semantic features, borrowings, subcultures, Anglicisms, definitions, social networks, linguistics, cultural studies.

Funding: Independent work.

Введение.

Стремление молодых людей к неформальному, непринуждённому общению, их потребность в независимости и желание обособиться от внешнего мира, а также приобщиться к определённой субкультуре и заявить о себе, выражая свой протест против социальных и языковых норм, являются причинами появления особого языка коммуникации молодёжи.

Молодёжный сленг XXI века, проявляя высокую жизнеспособность, формирует социальные связи и активно развивается, заимствуя и адаптируя иноязычную лексику и язык субкультур. Новые языковые средства периодически исчезают и появляются вновь, позволяя лаконично и ёмко (особенно в стрессовых ситуациях) передать эмоции, переживания, впечатления и настроение молодых людей. В речи молодых людей часто используются нелитературные

выражения, а их культурная компетентность, скорее, мультикультурна, нежели национальна. В результате, их речь становится всё более сложной для понимания, и это уже не просто проблема «отцов и детей».

Неформальность сленга приводит к недопониманию, поскольку основная социально-лингвистическая особенность молодёжного сленга — его принадлежность к молодёжной культуре и субкультуре. Неслучайно в последнее время в интернете наблюдается тенденция к появлению статей, посвящённых сленгу молодежи. Такие статьи, как «Слэнг подростков для их родителей-бумеров: учимся понимать своих детей» и «Словарь молодёжного сленга 2025: словечки от А до Я», становятся всё более популярными в разделах «Технологии для жизни».

Молодёжный сленг также активно используется в средствах массовой информации. Он стал одним из основных стилей в публицистике и художественной литературе, что представляет собой проблему для культуры языка и речи.

Исследование данной языковой подсистемы, представляющей собой значимое направление в современной лингвистике и социолингвистике, существенно расширяет знания о функционировании языка, механизмах его развития и адаптации к изменяющимся условиям.

Целью исследования является изучение функционально-семантических особенностей функционирования сленга в речи молодых людей.

Предмет исследования молодёжного сленга включает в себя анализ его лексического состава, фразеологии, особенностей словообразования, а также изучение его функционирования в речи современной молодежи и его роли в системе русского языка.

В связи со спецификой материала, были применены следующие методы исследования: теоретические; научного наблюдения; сплошной выборки.

Обсуждение.

Вопросы функционирования молодёжного сленга активно изучали Н.А. Кудинова [7], В.М. Мокиенко [10], С.И. Левикова [8], Т.Г. Никитина [11] и другие учёные. Социолингвистические аспекты молодёжного сленга исследовали В.В. Химик [14], С.В. Вахитов [13], Ю.Д. Дешериев [4], В.М. Жирмунский [6], А.Д. Швейцер [17] и др.

Слово «сленг» происходит от английского *slang*, что означает «жаргон», и обозначает молодёжный сленг как совокупность диалектов, разговорной и бытовой речи молодёжи.

С точки зрения Л.И. Скворцова, в понятие «сленг» входят все виды нелитературной лексики [12].

И.Р. Гальперин не признает существование понятия «сленг» [3].

Ряд учёных, таких как Т.Г. Никитина [11], А.И. Мазурова [9], Н.А. Кудинова [7], считают сленг молодых людей частью жаргона. Для В.С. Елистратова [5] вся неформальная лексика – арго.

В.М. Шапошников придерживается мнения, что сленг - самостоятельный термин [16].

Согласно определению В.А. Хомякова, «сленг – это относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки), компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией» [15].

По нашему мнению, молодёжный сленг представляет собой особую форму разговорной речи,

характерную для молодых людей в возрасте от подросткового до юношеского, их языковую картину мира, отражает приоритеты и ценности, а также является индикатором развития современного живого языка. Это - средство коммуникации, посредством которого молодые люди могут подчеркнуть индивидуальность, идентичность, противопоставить себя некомфортной среде обитания, адаптироваться в социальной группе.

Рассмотрим функционально-семантические особенности молодёжного сленга, обусловленные его экспрессивными функциями, такими как приданье выразительности, индивидуальности и групповой идентификации.

1. Коннотация и эмоциональная окраска. Молодёжный сленг наполнен экспрессивностью, эмоциональностью и оценочностью. Каждое слово приобретает дополнительные оттенки значения, отражая отношение говорящего к предмету разговора. Например, нейтральное слово «нормально» становится позитивным «нормас», а слова «кореш» и «друзище» передают дружеские чувства.

В молодёжной речи практически отсутствует эмоционально нейтральная лексика. Например, «имба» — это сокращение от английского «imbalance», что означает «дисбаланс». Это слово используется для обозначения чего-то мощного, выдающегося по своим характеристикам, крутого и замечательного.

«Криповый» — это сокращение от английского «стееру», что означает «жуткий, пугающий». Это слово используется для обозначения чего-то очень страшного, вызывающего ужас.

2. Ирония и сарказм. Одной из характерных черт современного молодёжного сленга является использование иронии и сарказма. Например, слово «классно» может означать как восторг, так и недовольство ситуацией или объектом. Междометие «ауф!» выражает восхищение и может быть синонимом слов «ого!» или «Вот это да!». Иногда может передавать негативную реакцию на абсурдные, нелепые высказывания.

3. Ограниченнность контекста употребления. Многие слова и выражения, используемые в молодёжном сленге, понятны лишь узкому кругу людей, которые объединены общими интересами. Например, такие термины, как «залететь», «зашквариться» имеют строго определённое значение только в молодёжной среде.

Молодые люди используют сленг также для выражения своего отличия от представителей старшего поколения, он способствует формированию общего языка внутри группы и укрепляет её единство: вместо «крутого» говорят «топчик» (очень круто), «сасный» (красивый, классный), «швепсово» (крутого, классно) или «lit» (зажжённый, классный).

4. Заемствования и калькирование. Многие современные сленгизмы приходят в русский язык через иностранные языки, особенно английский, фран-

цузский, японский и другие языки субкультур и масовой культуры. Например, «лайкать» — нравиться, одобрять (от англ. like); «чекать» — ждать, ожидать (от англ. check); «хейтеры» — ненавистники, недоброжелатели (от англ. haters).

Также наблюдается упрощение и искажение иностранных слов, заимствование иностранных терминов с адаптацией их звучания и написания под русские реалии: «флексить» — хвастаться, демонстрировать своё богатство или статус (от англ. flex, буквально «гибкость», перенаправлено на демонстрацию силы, богатства); «хайпануть» — стать популярным, привлечь внимание (от англ. hype, гиперболизированный восторг, чрезмерная реклама); «касты» — кастинг, отбор участников (от англ. casting).

5. Аббревиация и сокращение. Создание сокращённых форм путём объединения первых букв нескольких слов: «ЛОЛ» — laughter out loud (англ. громкий смех); «спасиочки» — благодарность в уменьшительно-ласкательной форме; «ИМХО» — «по моему скромному мнению» (от англ. in my humble opinion); «ньюс» — новости (news).

Краткость — это не только стиль, но и характерная черта современной разговорной речи. Молодые люди часто предпочитают использовать более короткие и лаконичные фразы вместо длинных и сложных для произношения. Например, «альтүшка» — это сокращение от «альтернатива», которое используется для обозначения представительницы альтернативной субкультуры, которая стремится выглядеть ярко и вызывающе, используя яркий макияж, эклектичный стиль одежды и провокационное поведение. «Чёчик» — это сокращение от «человечек», которое используется для обозначения молодого человека, приятного в общении и не вызывающего сильных эмоций; «чел» — человек; «френдзона» — зона дружбы, дружеские отношения без романтического подтекста.

6. Метонимия и метафора, аллюзии. Часто используется игра слов, звукоподражательные элементы, метафоры и аллюзии, создающие юмористический эффект и облегчающие общение внутри группы молодёжи. Например, «прикинь» — представь себе, подумай; «чиллить» — расслабляться, отдохнуть (от англ. chill — охлаждать, что ассоциируется с отдыхом и спокойствием); «закинуться» — употребить наркотическое вещество (в переносном смысле также означает отвлечься, расслабиться).

Образование новых значений старых слов («перенос значения») — когда привычному слову, известному ранее в другом контексте, придаётся новое значение. Например, слово «slay» в первоначальном значении означает «убивать», но в современном контексте, особенно среди молодёжи, оно используется для выражения восторга, восхищения или одобрения чего-либо, часто в ироничном тоне. Это может быть комплимент внешнему виду, выступлению, навыкам или чему-то, что вызывает сильное положительное впечатление. «Slay» можно перевести как «блестящее», «поразительно», «шикарно».

7. Персонификация и олицетворение. Например, выражение «телефон завис» подразумевает, что устройство ведёт себя как человек, испытывающий трудности.

8. Грубость и сниженная лексика. Отдельные элементы молодёжного сленга содержат грубые, просторечные или даже обсценные слова, которые используются для усиления выразительности или демонстрации пренебрежительного отношения к чему-либо. Некоторые слова и выражения проникают в молодёжный сленг из уголовного и криминального жаргона, а также из профессиональных жаргонов различных субкультур: «ботаник» — усердный ученик, отличник (заимствовано из тюремного жаргона, где оно означало человека, занимающегося учёбой даже в заключении); «шмот» — одежда (заимствовано из военного жаргона); «двигать тему» — заниматься каким-то делом, продвигать идею.

9. Неологизмы и новообразования молодёжного сленга представляют собой яркий пример динамики языка, они являются результатом языковой игры, заимствований, калькирования, сокращений или комбинаций уже существующих лексем. Семантика новообразований молодёжного сленга отличается высокой степенью полисемии. Источником большинства современных неологизмов является интернет, откуда они распространяются вирусным путём благодаря мемам, трендам и другим факторам.

Благодаря интернету, сленговые выражения распространяются по всему миру с невероятной скоростью. Слово «Огайо», название американского штата, стало нарицательным и используется для описания всего, что кажется нелепым, абсурдным, пугающим или просто «не от мира сего». Всё началось с мема из «ТикТока»: пользователи публиковали странные или пугающие видео, подписывая их «Only in Ohio», подразумевая, что такие вещи могут происходить только в этом штате.

Молодёжный сленг, используемый на интернет-форумах, представляет собой обширный пласт лексики, описывающей человека (чаще всего в форме существительных). В большинстве случаев такие лексические единицы имеют негативную окраску и могут быть оскорбительными для адресата.

Например, «Томбой» — сленговое выражение, обозначающее девушку с короткой стрижкой, которая ведёт себя грубо и не пользуется косметикой или использует её по минимуму. Такие девушки любят активные и агрессивные игры и виды спорта. Красивых девушек на сленге называют по-разному: «Няша» — ласковое, милое обозначение привлекательной девушки, часто с акцентом на её миловидность; «Тян» / «Тяночка» — слово, пришедшее из японского языка, означающее привлекательную, красивую девушку.

Иногда, сленговые выражения возникают на основе названий популярных брендов или других явлений. Например, «боссы КФС» — это люди с избыточным весом.

Сленговые выражения, указывающие на личностные качества человека: «тюбик» — от французского слова «трубка» для обозначения слабого, неуверенного в себе юноши.

Сленговые выражения, характеризующие умственные способности человека: слово «глэк» используется для описания людей, которые не отличаются умом и сообразительностью, и это отражается на их внешности. Слово «нуб» происходит от английского «пооб» и означает человека, который не имеет опыта в какой-либо деятельности и не справляется с ней. В контексте геймерского сленга это также может означать плохого игрока.

В языке молодых людей часто встречаются сленговые выражения, которые помогают передать разнообразные оттенки чувств и действий. Рассмотрим некоторые из них: «байтить» (от английского *bait* — приманка) — это поведение, при котором человек копирует чужой стиль в одежде, манеру речи и другие аспекты, также это может означать провокацию другого человека, манипулирование или хитрое принуждение к чему-либо; «ботать» (предположительно, производное от «ботаник» или «работать») — заниматься с утра до ночи, зубрить; «кикнуть» (от английского *kick* — пинать) — исключить кого-то из группы, изгнать; «шиппинг» (от английского «relationship» — отношения) — это явление, при котором люди, не состоящие в реальных отношениях, создают себе воображаемую пару.

В речи современной молодежи часто встречаются сленговые выражения, которые помогают описать различные явления, состояния и предметы. Например, «дед инсайд» (от английского «dead inside» — «мёртвый внутри») — это ощущение внутренней опустошённости, безэмоциональности.

В настоящее время наблюдается активное создание мемов как обычными пользователями, так и известными личностями, такими как контентмейкеры и стримеры. Многие вирусные мемные фразы, выражения и другие явления интернет-культуры проникают в русскоязычный сегмент интернета не только из зарубежных социальных сетей, но и благодаря усилиям отечественных авторов.

К примеру, число «52» в молодёжном сленге может иметь различные значения. Чаще всего, оно ассоциируется с петербургской рэп-группой «52 NGG» или с мексиканским телефонным кодом +52, который вызывает ассоциации с опасностью и жизнью на грани. Популярность этого числа связана с треком рэпера ALBLAK 52, в котором есть строчка «52, да здравствует Санкт-Петербург, и этот город наш». Затем в TikTok появились видео, объясняющие связь между «52» и телефонным кодом Мексики, а также указывающие на то, что 52 — это код этой страны. В речи молодых людей число «52» может иметь различные значения. Оно может указывать на их причастность к группе «52 NGG», на их склонность к опасному и рискованному образу жизни, как в Мексике, или на их увлечение играми, например, *Among Us*.

Число «42» стало своеобразным антиподом мема «пишят два», который в хип-хоп культуре символизирует опасность и жестокость. В русскоязычном интернете это число стало интернет-мемом и названием субкультуры, возникшей в 2025 году вокруг фразы «42, братуха». Эта субкультура характеризуется эпатажным стилем одежды и макияжа, а также идеей отрицания чувства стыда, которое в пропорции называют «крикнж». Само число 42 отсылает к «Главному вопросу жизни, вселенной и всего такого» — книге Дугласа Адамса. Фраза «42, братуха» была придумана Кириллом Борановым — российским контент-мейкером, стримером и музыкантом из Ростова-на-Дону. Этот мем породил субкультуру «братахи 42», представители которой выделяются ярким и броским стилем.

Сленг в социальных сетях тесно связан с интернет-культурой. На разных платформах он может приобретать уникальные черты. Например, выражения «*GRWM*» (Get Ready With Me — «собирайся со мной») и «*gizz*» (характер, умение флиртовать) могут иметь разное значение в зависимости от контекста и платформы. На TikTok «*GRWM*» обычно относится к видео, где люди собираются вместе. В других социальных сетях это выражение может использоваться в более широком контексте, например, для описания повседневных дел. Сленг, появившийся в социальных сетях, постоянно меняется и приобретает новые значения. Для его понимания важно учитывать контекст и специфику конкретной платформы.

Результаты.

Ключевые тенденции развития молодежного сленга обусловлены изменениями, происходящими в социальной, культурной и технологической сферах жизни общества.

Приведем значимые из них:

- ускоренная динамика изменений;
  - технологизация и цифровизация;
  - мемификация и визуальная культура;
  - глобализация и межкультурные заимствования;
  - социальная и политическая рефлексия;
  - экспрессия и эмоциональность;
  - игровая природа языка;
  - протест и отрицание взрослой культуры;
  - локальные и региональные особенности;
- идентификационные функции.

Эти тенденции позволяют проследить динамику развития молодежного сленга, его связь с современными реалиями и культурой, а также понять, почему этот феномен продолжает оставаться столь живым и актуальным.

Заключение.

Исследование молодежного сленга позволяет глубже понять, какие процессы происходят в сознании и жизни современных подростков и молодых людей, выявить тренды и направления развития языка, культуры и общества.

Молодёжный сленг чутко реагирует на современные тенденции в обществе, включая развитие

технологий, средств массовой информации и интернет-культуры.

Функционально - семантические особенности молодёжного сленга делают его живым, гибким и легко приспосабливающимся к изменениям в обществе языком, который помогает молодым людям выражать свои мысли и эмоции наиболее удобным и эффективным способом.

Распространение молодежного сленга обусловлено рядом факторов, среди которых можно вы-

делить оригинальность и выразительность, динамичность развития, популярность англизмов, субкультур и интернет-ресурсов, а также возможность выразить индивидуальность и подчеркнуть свою принадлежность к определенной группе.

При этом молодежный сленг является неотъемлемой частью современного русского языка, обогащая и развивая его. Однако его использование должно быть адекватным, чтобы сохранить культуру речи.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование. // Вопр. языкоznания. - М., 1996. - №3, с. 32-41.
2. Виноградова Т. Ю. Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. - Казань, 2004. - С. 63-67.
3. Гальперин И.Р. О термине "сленг" // Вопросы языкоznания. 1956. № 6. С. 105-112.
4. Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. - Москва: Наука, 1977. - 382 с.
5. Елистратов А.А. Дезаббревиация в молодежном жаргоне (на материале английского и русского языков) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 1. № 2. С. 218-225. EDN: SJRFEL
6. Жирмунский В. Национальный язык и социальные диалекты. Л.: Художественная литература, 1936. 300 с.
7. Кудинова Н.А. Функциональный аспект языка молодежной субкультуры начала XXI века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2010. 20 с. EDN: QHAHXL
8. Левикова С.И. Учебно-методический материал // Молодежная: учеб. пособие. М.: Гранд: Файр-пресс, 2004. С. 367 - 477.
9. Мазурова А.И. Сленг хип системы // По неписанным законам улицы. М.: Юрид. литер., 1991. С. 118-138.
10. Мокиенко В.М. Из истории русской жаргонной лексики и фразеологии // Russistik. 1991. № 1. С. 30 - 41.
11. Никитина Т.Г. Мотивы и способы современной сленговой номинации // Современный молодежный лексикон в лингво-культурологическом и лексикографическом аспектах. Псков: Псковский государственный университет, 2012-а. С. 12 - 91.
12. Скворцов Л.И. Жаргон // Русский язык. Энциклопедия. - М.: БРЭ-Дрофа, 1997. - с.128-129.
13. Словарь уфимского сленга начала XXI века / С.В. Вахитов. - Уфа: Вагант, 2008. - 153 с.
14. Химик В.В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен. СПб., 2000. С. 12-15.
15. Хомяков В.А. Введение в изучение основного компонента английского просторечия. - Волгоград, 1971. - С. 29-39.
16. Шапошников В.Н. Новое в русском языке. Морфология. Словообразование. Шуя. 1996. 84 с.
17. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. М.: Высшая школа, 1978. 216 с.

References:

1. Beregovskaya E.M. Youth slang: formation and functioning. // Question. Linguistics, Moscow, 1996, No. 3, pp. 32-41.
2. Vinogradova T. Y. Russian and Comparative philology: A linguistic and cultural aspect. Kazan, 2004. pp. 63-67.
3. Galperin I.R. About the term "slang" // Questions of linguistics. 1956. No. 6. pp. 105-112.
4. Desheriev Yu.D. Social linguistics. Moscow: Nauka Publ., 1977. 382 p.
5. Elistratov A.A. Disabbreviation in youth jargon (based on the material of English and Russian languages) // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2014. Vol. 1. No. 2. PP. 218-225. EDN: SJRFEL
6. Zhirmunsky V. National language and social dialects. L.: Fiction, 1936. 300 p.
7. Kudinova N.A. The functional aspect of the language of the youth subculture of the early 21st century: abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. Kursk, 2010. 20 p. EDN: QHAHXL
8. Levikova S.I. Educational and methodological material // Molodezhnaya: ucheb. the manual. Moscow: Grand: Fair-press, 2004. pp. 367-477.
9. Mazurova A.I. Slang hip systems // According to the unwritten laws of the street. Moscow: Jurid. lit., 1991. pp. 118-138.
10. Mokienko V.M. From the history of Russian slang vocabulary and phraseology // Russistik. 1991. No. 1. pp. 30-41.
11. . Nikitina T.G. Motives and methods of modern slang nomination // Modern youth lexicon in linguistic, cultural and lexicographic aspects. Pskov: Pskov State University, 2012-а. s. 12 - 91.
12. Skvortsov L.I. Jargon // Russian language. Encyclopedia. Moscow: BRA-Bustard, 1997. pp.128-129.
13. Dictionary of Ufa slang of the beginning of the XXI century / S.V. Vakhitov. Ufa: Vagant, 2008. 153 p.
14. Khimik V.V. Poetics of the low, or vernacular as a cultural phenomenon. St. Petersburg, 2000. pp. 12-15.

-
15. Khomyakov V.A. *Introduction to the study of the main component of the English vernacular.* Volgograd, 1971. pp. 29-39.
16. Shaposhnikov V.N. *New in the Russian language. Morphology. Word formation.* Shuya. 1996. 84 p.
17. Schweitzer A.D., Nikolsky L.B. *Introduction to sociolinguistics.* Moscow: Higher School, 1978. 216 p.

Информация об авторе:

Хачак Светлана Кадировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры управления и таможенного дела. Филиал Майкопского государственного технологического университета в поселке Яблоновском, Республики Адыгея. E-mail: svetlana-khachak@mail.ru

Svetlana K. Khachak, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Management and Customs Affairs. A branch of the Maikop State Technological University in Yablonovsky.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 12.10.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.11.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.